

Семантика видо-временных категорий и акциональность – крайне насущный вопрос для греческого языка, причем на всех известных нам этапах его истории. Так, для новогреческого, наверное, основная трудность заключается в том, что ситуация в стандартном языке (диалекте Афин) сильно отличается от той, которая засвидетельствована в локальных диалектах: во многих из них отсутствует перфект, который появляется в речи носителей диалектов, по-видимому, исключительно под влиянием средств массовой информации. Можно даже предположить, что отсутствие перфекта в диалектах является основной причиной отсутствия грамматикализованной эвиденциальности в новогреческом языке. Но если видо-временные значения и акциональность в стандартном новогреческом можно считать хоть как-то описанными [Joseph, Smirniotopoulos 1993; Mozer 1994; Hedin 1995], то диалекты в этом отношении до сих пор совершенно не изучены.

Не лучше обстоит дело и в среднегреческом (позднем койне и раннем новогреческом), где первые черты реальной языковой ситуации проявляются лишь в текстах XII в., и то только в тех, которые относятся к поэтической традиции (по большей части устной), язык которой представляет собой особое поэтическое койне [Eideneier 1991: 7; 2001: 47; 2005: 14]. Строго говоря, и здесь ситуацию можно считать практически неописанной, а существующие работы, типа [Mozer 1988], несмотря на их несомненные достоинства, – это лишь первый шаг к описанию видо-временной системы в среднегреческом.

В отличие от новогреческого и среднегреческого, список работ, посвященных видо-временной семантике в древнегреческом, впечатляет – правда, не столько количеством исследований, сколько именами исследователей. И хотя многие из этих исследований не утратили своей актуальности до сих пор, особенно [Chantraine 1938; Ruiperez 1954; Ruigh 1985; 1991], они скорее предлагают направление исследования, нежели полностью решают проблему. Поэтому новые исследования по акциональности и видо-временным отношениям в древнегреческом всегда вызывают сильный

интерес, причем не только у типологов и специалистов по истории греческого языка, но и у филологов, поскольку их результаты могут влиять на интерпретацию текстов.

Акциональности и видо-временным значениям в гомеровском диалекте древнегреческого языка посвящена и рецензируемая монография Марии Наполи, представляющая собой переработанный вариант ее докторской диссертации [Napoli 2003]. Заглавие монографии значительно шире, чем проблема, поставленная в исследовании (см., например, с. 13): дихотомия презенса и аориста (т.е. семантическая обусловленность выбора основы презенса или аориста) с учетом акциональных свойств предиката. Известно, что в древнегреческом языке рассматриваемая здесь оппозиция включает три элемента: презенс, аорист и перфект, причем каждая из трех бинарных оппозиций – презенс ~ аорист, презенс ~ перфект, аорист ~ перфект – представляет собой существенную проблему. Поэтому вполне оправдано, что М. Наполи решила ограничиться рассмотрением лишь одной из этих трех оппозиций. В то же время, подобное ограничение проблемы неизбежно предполагает продолжение исследования на базе полученных результатов или, по крайней мере, обрисовку возможных направлений этого продолжения.

Монография состоит из шести глав, трех приложений, указателя использованных примеров¹ и обширной библиографии. Логически работа делится на две части – первую, теоретического характера (гл. 1–2), и вторую, посвященную уже собственно рассмотрению гомеровского материала (гл. 3–6).

В теоретической части, прежде всего, формулируется метод исследования, который ориентирован на известную классификацию З. Вендлера [Vendler 1957] с учетом современных концепций акциональности (с. 20–21). Для того, чтобы приспособить четыре класса Вендлера к своему материалу, автор вынужден решить две проблемы:

¹ Ок. 190 примеров из Илиады и 175 – из Одиссеи.

1. Определение вида и акциональности, а также приложение понятий вида и акциональности к противопоставлению презенс ~ аорист.

С этой задачей М. Наполи, несомненно, справилась. Основная часть второй главы монографии (с. 24–70), в сущности, является кратким, но удачным описанием того, как акциональность и вид понимаются в новейших исследованиях по общему языкознанию и типологии, где автор не ограничивается тем, что формулирует свое понимание вида и акциональности, но и обращается к вопросу о том, как выражался вид в праиндоевропейском языке (с. 45–56). Важно отметить, что, хотя М. Наполи интересуют презенс и аорист, рассматривая праиндоевропейскую ситуацию, она уделяет немного места и перфекту (с. 51–52). Естественно, такой краткий очерк (всего 11 страниц) не может обеспечить сколько-нибудь полноценного описания видовых отношений в праиндоевропейском языке, однако он в совокупности с типологическим и общелингвистическим рассмотрением вопроса о природе акциональности позволяет автору сделать вывод, с одной стороны, достаточно тривиальный, но, с другой, – очень важный для дальнейшего исследования: противопоставление «презенс ~ аорист» носит, скорее, видовой характер, и, с определенными оговорками, равнозначно противопоставлению «несовершенный ~ совершенный вид» (с. 65–67).

2. Применение акциональной классификации к мертвому языку, что осложняется отсутствием информантов, с помощью которых можно было бы протестировать глаголы на предмет принадлежности к определенному акциональному классу.

По мнению М. Наполи, преодолеть данную трудность можно, во-первых, более критически подходя к полученным результатам и, во-вторых, как можно более точно сформулировав критерии классификации, которые бы учитывали как семантические, так и синтаксические параметры (с. 20). Тогда анализ будет проводиться по следующей схеме: сначала с помощью специального теста² глаголы будут разделены на четыре акциональных класса, а потом, уже в рамках каждого из классов, будет рассмотрено противопоставление презенс ~ аорист.

Подобный способ, в целом, следует признать успешным, однако, наравне с ним, можно было бы ожидать использование наработок

сравнительно-исторического языкознания, направленных на приспособление современных методов лингвистического описания и типологического сопоставления к языковым ситуациям, находящимся не в синхронии. Подобные наработки подробно описаны, например, в [Joseph, Janda 2003], а иллюстрацией их успешного использования может служить [Hristidis 2001].

Кратко остановлюсь на некоторых других недостатках первой, «теоретической», части. В первой вводной главе (с. 13–23) М. Наполи обосновывает актуальность своего исследования, в частности, отмечая, что в уже упоминавшихся работах Шантрена и Руйпереса критерии классификации материала не опираются на серьезную теоретическую базу, а, кроме того, сами классификации не подкрепляются достаточным анализом текста (с. 16–17). Оба эти суждения вызывают удивление. Они не являются общепринятыми ни среди индоевропейцев, ни среди специалистов по истории греческого языка, а М. Наполи не приводит каких-либо фактов, позволивших бы с ней согласиться; более того, далее автор сама отталкивается от идей и определений, предложенных Руйпересом (с. 58 и сл.). Можно лишь признать, что Шантрен и Руйперес не могли учесть критериев, связанных с акциональностью, споры о которой возникли намного позже, в связи с чем появилось большинство основополагающих исследований по глагольной морфологии в древнегреческом, как это справедливо отмечает и сам автор (с. 17).

Рассуждая об использованном материале, М. Наполи оговаривает, что не учитывает (за некоторыми исключениями) примеры с медиальным залогом, обосновывая это тремя факторами (с. 17–19):

1. неочевидность происхождения медиальных окончаний;
2. полисемия медиальных форм, а также маркированность медиальных форм в рамках оппозиции с формами актива и пассива;
3. значение медиальных форм в презенсе и аористе часто может различаться, поэтому их не всегда возможно сопоставить друг с другом.

Действительно, формы медиального залога могут представлять определенные проблемы для исследователя именно по двум последним причинам (вопрос о происхождении окончаний представляется тут не таким существенным), однако можно предположить, по меньшей мере, два очевидных способа преодоления данной трудности: во-первых, учитывать контекст употребления конкретных форм, а, во-вторых,

² Образцы подобного классификационного теста приводятся на с. 70–84 рецензируемой книги.

привлекать многочисленные комментарии и схолии к гомеровским текстам.

К незначительным недочетам можно отнести неточности в переводе русского примера *я напишу письмо* как 'I write a letter' (с. 26). Этот пример взят из [Dahl 1985: 80], однако в отличие от Даля, М. Наполи не добавляет к нему необходимого комментария.

Во второй условно мной выделенной части монографии примеры из гомеровских поэм распределяются по четырем классам Вендлера. В гл. 3–4 рассматриваются принципы распределения по классам, релевантные для гомеровских текстов³. В гл. 5 анализируются три особых случая: (а) глаголы движения со значением 'идти, приходиться'; (б) глаголы речевой деятельности и (в) глаголы, у которых возможны как переходные, так и непереходные формы аориста⁴.

Особенно интересна последняя, шестая глава. В ней проводится типологическое сопоставление результатов, полученных в предыдущих главах монографии, с данными ряда живых языков, в первую очередь – славянских, в частности, болгарского и русского. Это позволяет М. Наполи сделать вывод о близости, если не идентичности (sic!) гомеровского греческого и славянских языков в плане акциональности и видовых отношений (см., например, с. 215).

Монография М. Наполи – это добротное типологическое исследование, автор которого демонстрирует несомненное знакомство с большинством современных работ по рассматриваемому ей вопросу. Библиография включает более 400 статей и монографий на пяти языках (английском, итальянском, французском, немецком и испанском). Мне как русскоязычному читателю было приятно найти здесь работы Вяч.Вс. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе, Ю.С. Маслова, В.П. Недялкова и С.Е. Яхонтова, Е.В. Падучевой, Анны А. Зализняк и А.Д. Шмелева (последняя даже по-русски) и др. Недоумение, правда, вызывает отсутствие в библиографии уже упоминавшихся работ Джозефа и Смирниотополуса, Христидиса, Мозер и особенно [Jacquinod et al. 2000; Chantraine 1938]; последняя представляет собой опубликованные материалы семинара по категории вида у Платона.

Исследование М. Наполи представляет интерес как для специалистов по истории греческого языка (не только древнегреческого, но и средне- и новогреческого), так и для типоло-

гов, причем гл. 2 может служить своего рода справочником по имеющимся сегодня наработкам в области акциональности и вида. Правда, несмотря на очевидные достоинства монографии, читателя, хоть немного знакомого с классической филологией, не оставляет чувство, что автор не в полной мере использовала те богатейшие возможности, которые предоставляют исследователю такие тексты, как Илиада и Одиссея. Гомеровский диалект – это не просто один из древнегреческих диалектов и не просто язык гомеровского эпоса. Это язык древнегреческой поэтической традиции, который отразился не только в древнегреческих поэтических текстах и средне- и новогреческих народных песнях [Notopoulos 1952; Protopapas 1989; 1995; 1999], но и значительно повлиял на древнегреческую прозу. Поэтому типологическое сопоставление гомеровского диалекта с современными, в частности, славянскими языками – это практически то же самое, что и типологическое сопоставление видовременных отношений в языке поэзии Пушкина, например, с видовременными отношениями в бама-на. Конечно, полученные выводы могут быть ценными и интересными, однако произвольно напрашивается вопрос: почему видовременные отношения в языке поэзии Пушкина не были сначала поставлены в контекст развития русского литературного языка и истории русского языка. Аналогичный вопрос встает и в случае с гомеровским диалектом. Поэтому естественным было бы сравнение видовременных отношений у Гомера (причем обязательно с учетом перфектных основ и медиального залога), с одной стороны, с видовременными отношениями в более поздней древнегреческой поэзии и драме, а, с другой, – в прозе, в первую очередь с Геродотом и Платоном. Подобное исследование носило бы пограничный характер, объединяя методы типологии, сравнительно-исторического языкознания и собственно филологического исследования. Впрочем, такое исследование еще впереди, и монография М. Наполи могла бы стать для него хорошей базой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Chantraine 1938 – P. Chantraine. Remarques sur les rapports entre les modes et les aspects en grec // BSLP. 40. 1938.
Dahl 1985 – O. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford, 1985.
Eideneier 1 991 – H. Eideneier. Byzantinische volkssprachliche Schriftkoine und mündliche Überlieferung // Mantatoforos 33. Afieroma stin kritiki logotehnia. 1991.

³ Списки расклассифицированных глаголов представлены в приложениях 1 и 2.

⁴ Список глаголов, относимых к особым случаям, представлен в приложении 3.

- Eideneier 2001 – *H. Eideneier*. Ti simainei «Proforiki paradosi» sta keimena tis dimodous grammatias? // *H. Eideneier, U. Moennig, N. Toufexis* (eds.). *Theoria kai praxi ton ekdoseon tis ysterobyzantinis anagennisiakis kai metabyzantinis dimodous grammatias. Praktika tou Diethnous Synedriou «Neograeca Medii Aevi IVa»*. Ambourgo 28–31.1.1999. Irakleio, 2001.
- Eideneier 2005 – *H. Eideneier*. Written transmission vs. oral performance // *D. Holton, T. Lentaris, U. Moennig, P. Vejleskov* (eds.). *Kodikografoi, syllektes, diaskeuastes kai ekdotes. Heirografa kai ekdoseis tis opsimis byzantinis kai proimis neoellinikis logotehneas. Praktika Synedriou pou pragmatopoiithike sto Institiouto tis Danias stin Athina, 23–26 Maiou 2002, pros timin ton Hans Eideneier kai Arnold van Gemert*. Irakleio, 2005.
- Hedin 1995 – *E. Hedin*. The tense-aspect system of modern Greek // *R. Thieroff* (ed.). *Tense system in European languages*. Tubingen, 1995.
- Hristidis 2001 – *A.-F. Hristidis* (ed.). *Istoria tis Ellinikis glossas. Apo tis arxes eos tin ysteri arhaiotita*. Thessaloniki, 2001.
- Jacquiod et al. 2000 – *B. Jacquiod, J. Lallot, O. Mortier-Waldschmidt, G. Wakker*. *Études sur l'aspect verbal chez Platon*. Saint-Etienne, 2000.
- Joseph, Janda 2003 – *B.D. Joseph, R.D. Janda*. *The handbook of historical linguistics*. Oxford, 2003.
- Joseph, Smirniotopoulos 1993 – *B.D. Joseph, J.C. Smirniotopoulos*. The morphosyntax of the modern Greek verb as morphology and not syntax // *Linguistic Inquiry*. 1993. XXIV, 2.
- Mozer 1988 – *A. Mozer*. The history of perfect periphrases in Greek. Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy of the University of Cambridge, 1988.
- Mozer 1994 – *A. Mozer*. Poion kai apopseis tou rimatos // «Parousia». *Parartima Ar.* 30. Athina, 1994.
- Napoli 2003 – *M. Napoli*. Tempo, Aspetto e Aktionsart nel Greco di Omero: funzioni del presente e dell'aoristo. Doctoral dissertation. Pisa, 2003.
- Notopoulos 1952 – *J.A. Notopoulos*. Homer and Cretan heroic poetry: a study in comparative oral poetry // *American journal of Philology*. LXXIII, 3. 1952.
- Promponas 1989 – *I.K. Promponas*. Ta omirika epi... kai neoelliniko dimotiko tragoudi. Tomos 2. Athina, 1989.
- Promponas 1995 – *I.K. Promponas*. I epibiosi proomirikon ekfraseon sto neoelliniko dimotiko tragoudi // *Praktika diethnous synedriou «Oi ethnikes glosses stin Europaiki Enosi. To paron kai to mellon tis Ellinikis»*. Athina, 1995.
- Promponas 1999 – *I.K. Promponas*. Koina thematika kai glossika stoiheia sto dimotiko tragoudi «To dokimi tis agapis» kai stin Odysseia // *Mandragoras* 22–23. 1999.
- Ruigh 1985 – *C.J. Ruigh*. L'emploi 'inceptif' du thème du present du verbe grec // *Mnemosyne*. 38. 1985.
- Ruigh 1991 – *C.J. Ruigh*. Les valeurs temporelles des formes verbales en grec ancien // *J. Gvozdanović, T. Janssen* (eds.). *The function of tense in texts*. North-Holland, 1991.
- Ruipérez 1954 – *M.S. Ruipérez*. Estructura del sistema de aspectos y tiempos del verbo griego antiguo. Salamanca, 1954.
- Vendler 1957 – *Z. Vendler*. Verbs and times // *The philological review*. 56. 1957.

М.Л. Кисилуев